Андрей Шилин

"ЧП": 1. Спасти Колобка

Андрей Шилин

"ЧП": 1. Спасти Колобка

«Автор»

2026

Шилин А.

"ЧП": 1. Спасти Колобка / А. Шилин — «Автор», 2026

Главный герой - Фёдор Мухин, студент факультета журналистики, по воле магии попадает в сказочный город Мышкин и проводит журналистские расследования. 1 дело: поиски исчезнувшего Колобка.

© Шилин А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Андрей Шилин
"ЧП": 1. Спасти Колобка

Глава 1

в которой говорится о том, от чего может разорваться сердце доброй старушки и как элементарное расстройство кишечника может выступить железным алиби.

Значится так: Деда я вычёркиваю. Сосед – родной брат Бабки. И доверяет она ему, как Пятачок Винни Пуху. Хотя я не стал бы так слепо верить его показаниям. Каким? Он просто, за не фиг делать, обеспечил железное алиби Деду. Типа, пенсионер помогал ему пилить дрова и не отлучался никуда и не под какими предлогами. Это – раз. Теперь ещё. В бороде его опилки. Да, да, да. А не хлебные крошки. Факт. Это – два. Ещё это унизительное признание Деда. Простите, но лечить сырыми яйцами расстройство кишечника и одновременно утолить голод?! Медицинский лайфхак какой-то. Маразм, но Бабку убедило. Значит, Дед не ел Колобка. Это – три. А, может, он вообще святой и его портрет вообще нужно на доску почёта присобачить? Фух, эмоции.

Что у нас в итоге? Пока Дед и Сосед обеспечивали друг друга алиби, старушка успела по сусекам помести, по амбарам поскрести, штаны деда потрясти… или как там в оригинале? Не важно. Главное, на пределе всех своих кулинарных талантов и способностей – испекла Бабка Колобка и поставила на окошко остывать. А сама-то куда делась? А! пудрила носик. Долго ли, коротко ли… Тьфу! В какие-то пять-десять минут и случилось непоправимое. Только крошки остались на подоконнике да на земле под окном. Наличие хлебных крошек, кстати, может свидетельствовать о том что с Колобком расправились тут же. Если быть более точным, то несколько крошек обнаружены в пяти метрах от дома на лопухах под вишнёвым деревцем. Что это даёт? Тупик. Думай, Федя. А дальше за вишней – яма под туалет типа сортир. Мейд ин Дед. Следы борьбы и волочения под окном отсутствуют. Вот тебе и все улики.

Но не стоит расслабляться. Сосед оказался очень наблюдательным мужичком. Ведь только благодаря ему стало известно, что ещё несколько лиц крутилось под окошком у Бабки и любовались на Колобка. Таким образом, круг подозреваемых увеличивается. Первым сосед назвал Зайце. Зайце Косумбе что-то уж очень долго приседал и подпрыгивал под окошком. Совпадение? Не думаю. Это – раз. Второй – Волк. Серов вообще ползал по траве. Совпадение?.. Блин, повторяюсь. Это – два. Третий – Медведь. Косолапчук вообще был не в адеквате. Лез в окно, ревел. Это – три. Четвёртый… четвёртая – Лиса. Лиса Патрикевич. Вот к ней вообще нет претензий. К окну не подходила. Не прыгала, не ползала, не ревела. Тихо постояла у ворот, посмотрела во двор и спокойно пошла дальше. Но была замечена. Её тоже надо отработать. Это – четыре.

Сосед оказался бесценным свидетелем. В отличие от Деда, который полдня рассматривал улицу через окошко-сердечко соседского туалета. Сразу согласишься с древней истиной, что некоторые старики и старушки на лавочке у подъезда – незаменимые активные участники расследования.

Справа, там, где шла Бабка, раздалось сипение, будто кто-то проткнул автомобильную шину. «Бабка сдулась».— мрачно подумал я, но вдруг оттуда полились звуки, неимоверно музыкальные, на грани дельфиньего ультразвука и горлового пения якутских шаманов:

—И-и-и… Что же это делается, люди добрые… За что же мне такое наказание! Я ж по амбарам помела, по сусекам поскребла, штаны деда потрясла…

«Бинго!– подумал я.– Всё-таки было про штаны. Никогда я ещё так точно не цитировал русскую классику…» А в это время «Страдивари» в платочке продолжала жалобно наскрипывать свою увертюру:

—Я ж и тесто так месила, чуть все руки не сточила. Испекла я Колобок, что не в сказочке сказать, не на ярмарке достать… На окошечко студиться был отправлен молодец, и теперь ему конец… Сирота я теперь горемычная…

…Оставим бедную старушку на пять минут со своим горем. Психологи вообще не рекомендуют держать всё в себе. Надо давать человеку выговориться, выплакаться, иногда и выругаться.

А я Вам, дорогие мои, в это время хочу вкратце рассказать, что здесь за сыр-бор такой происходит. С чего бы начать? Начать так, чтобы вы меня не захейтили сразу. Историй, как у меня, полно, только вот у других они выдуманные, а у меня – real talk! Но всё по порядку.

Кто я? Федя! Фёдор Петрович Мухин по паспорту, так ко мне никогда и никто не обращался, поэтому просто примите к сведению. Думаю, не надо говорить, какая у меня была кличка за всю мою многострадальную двадцатилетнюю эпоху «австралопитека и представителя тупиковой ветви эволюции». Это мой дэд так меня уважительно называет, когда мы с ним выясняем отношения. Точнее, выясняли. Ну, отцы и дети. Проходили. Помните. Не суть. Основное моё занятие: студент журфака СГУ (это в Саратове). В данный момент прохожу (блин, проходил) практику в телекомпании, то есть являюсь истинным мастером широкого профиля – выполняю любую собачью работу, каковую кринжово выполнять моим коллегам. Увлечения: запоем глотаю современные детективы и по Интернету изучаю каратэ.

Короче, так. Думаю, для авторизации достаточно. Если будет свободное время, расскажу о себе расширенную версию, попутно с описанием происходящего вокруг трэша. А главное – как я здесь очутился и как дошел до такой жиз…

О-о! Простите – форсмажор! Вынужден прервать лирическое отступление, дабы держать ситуацию в рамках российского законодательства и местных обычаев…

— Бабуль! – обратился я к Бабке и вздрогнул от её пронзительного взгляда. – Ой, Господи! Я что хотел-то сказать? Забыл. А, Вам-то, наверное, не надо заходить в дом-то. Да? Вы постойте-ка вон там, у колодца.

Зачем я это сказал? В считанные секунды слёзы и сопли испарились с лица, и на меня уже смотрели немигающие злые глазки, точь-в-точь Терминатор перед зарядкой.

—Чаво-о?– это был риторический вопрос.

Бабка в предвкушении торжества справедливости, в духе советских ППСников с резиновыми дубинками, гнула дубовую скалку в нежных старушечьих ладошках. Острым костлявым плечиком она пребольно уколола меня в бок и заявила:

—Сейчас я буду расспрос делать. Не лезь!

С этой фразой она шагнула сквозь запертую дверь, и я поспешил юркнуть вслед за ней, укрываясь от летящей во все стороны щепы и трухи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.